

Бекирова У.Ф.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНЕ ТОМАСА ХАРДИ «ДЖУД НЕЗАМЕТНЫЙ»

Данное исследование направлено на то, чтобы проследить появление экзистенциальной проблематики в английском романе XX века.

Основными ценностями культуры Нового времени считались рационализм, антропоцентризм, сциентизм и европоцентризм. Однако в XIX веке нововременные мировоззренческие установки начали претерпевать определенные трансформации. Прежде всего, характерное для предшествующего столетия понимание природы-матери, природы-первотворца уступает место чисто утилитарному ее пониманию как универсальной кладовой, неисчерпаемого источника материалов и энергии, всеобщей мастерской [1]. Проникая в тайны природы, человеку все же не удается приблизиться к ней, напротив, он начинает все глубже осознавать свое беспредельное одиночество в мире.

Томас Харди, как один из крупнейших английских писателей конца XIX – начала XX веков, в своем творчестве отразил основные противоречия европейского сообщества. Он известен как автор литературного цикла «Романы характеров и среды», включающей в себя такие произведения как: «Под деревом зеленым» (*Under the Greenwood Tree, 1871*), «Вдали от обезумевшей толпы» (*Far from the Madding Crowd, 1874*), «Возвращение на родину» (*The Return of the Native, 1878*), «Мэр Кэстербриджа» (*The Mayor of Casterbridge, 1886*), «В лесном краю» (*The Woodlanders, 1887*), «Тесс из рода д'Эрбервиллей» (*Tess of the D'Urbervilles, 1891*) и «Джуд Незаметный» (*Jude the Obscure, 1896*), а также как поэт и автор эпической драмы «Династы» (*The Dynasts, 1903–1908*). В своих произведениях Томас Харди передал сложные психологические процессы, вызванные переходным временем, изобразил противоречивые движения чувств, их тончайшие оттенки, показал значение эмоциональной сферы в индивидуальной судьбе. «Сила и новизна его творчества сказывалась в стремлении и умении проследить всесторонне и как можно глубже связь человека, его характер с локальным окружением, родственным этому человеку, с окружением, где этот человек вырос или прижился, и оно оставило на нем неизгладимую печать» [2, с. 147]. Вместе с тем, Харди удалось очень талантливо показать, что происходит с человеком, когда разрываются эти связи, и перед ним возникает необходимость в постоянном самоопределении, когда он попадает в чуждую для его ментальности среду.

Многие страницы книг Томаса Харди отмечены необычайно суровым колоритом. На них лежит печать скорби, доведенной до состояния безысходности, мрачными социальными и философскими раздумьями, что проявляется в строении сюжета, структуре образов, в метафорической речи. Трагическое мироощущение автора сближает его с философией экзистенциализма, культурным явлением XX века, возникшим в результате духовного кризиса, вызванного, прежде всего двумя мировыми войнами. Экзистенциализм изобразил человека как переживающее, страдающее и трагическое существо, обладающее возможностью свободного выбора. Его основной темой является человеческое существование, судьба личности в современном мире, вера и неверие, утрата и обретение смысла жизни. Эти темы, близкие любому чуткому и проницательному художнику, писателю и поэту, нашли свое отражение и в творчестве Томаса Харди.

Согласно мнению известного литературоведа XX века Уильяма Г. Маршалла, последний роман Томаса Харди «Джуд Незаметный» является предтечей экзистенциализма в английской литературе [3]. Однако исследованию этой проблемы в литературоведении не уделено должного внимания. В связи с этим, мы решили обратить внимание на то, как рассматривает экзистенциальные проблемы Томас Харди в романе «Джуд Незаметный» [4].

Новизна данного исследования заключается в выявлении экзистенциальных проблем и мотивов в творчестве Томаса Харди, а также обусловлена подходом к интерпретации художественного произведения, которое является отражением определенного мироощущения автора (в данном случае экзистенциального). Актуальность темы исследования обусловлена интересом исследователей к проблемам формирования экзистенциальной литературы, необходимостью восполнения пробелов в изучении английской литературы конца XIX – начала XX веков, а также непреходящей ценностью романов Томаса Харди, демонстрирующих, что единственной подлинной действительностью можно признать бытие человека.

В основе романа «Джуд Незаметный» лежит мысль об обреченности человеческого счастья и о глубокой пропасти, разделяющей сословный моральный кодекс и чистые человеческие чувства. В нем наиболее ярко раскрывается особое отношение автора к человеческой жизни. Повествуя о трагической судьбе молодого человека – Джуда Фаули, его стремлениях, несбывшихся мечтах и несчастной любви, автор противопоставляет миру подлинных чувств и переживаний «неподлинный» мир, в котором общественные предрассудки, циничная расчетливость и враждебность стремятся сломить личность и подчинить ее своим требованиям.

Одной из характерных особенностей романа является сосредоточенность автора на личностном бытии человека, на поиске человеком своей индивидуальности. Томас Харди, как позднее и философы-экзистенциалисты, утверждает, что человек обречен на неподлинное существование, поскольку его индивидуальность стандартизирована, подчинена массовым, коллективным формам бытия, организаций, государства, стихийным экономическим силам, привязана к ним также своим «рабским» сознанием, где место самостоятельного критического мышления занимают принудительные стандарты и иллюзии,

требования общественного мнения, и где даже объективный разум науки представляется отделенным от человека, является враждебной ему силой. Таковым, по мнению автора, было Викторианское общество, в котором все человеческие отношения выстраивались на общественном мнении, понятиях, так называемой «нравственности», сословности и т.п. В противоположность таким неподлинным отношениям, Томас Харди утверждает особые, непосредственные, естественные и цельные человеческие отношения, от реализации которых зависит подлинное содержание человечности. Такими были отношения героев романа – Джуда Фаули и Сью Брайдхед. Харди наделил их образы такими чертами характера как доброта, великодушие, стремление к истине, любви и красоте. «Они настолько хорошо понимали друг друга, что всякий раз, когда они говорили о чем-нибудь безразличном, между ними шел другой, немой разговор – разговор чувств» [4, с. 194] – «Indeed when they talked on an indifferent subject, as now, there was ever a second silent conversation passing between their emotions, so perfect was the reciprocity between them» [5, с. 246]. Однако, такая «истинная коммуникация» несет в себе трагический надлом: мир объективности непрестанно грозит разрушить экзистенциальную коммуникацию. Джуд и Сью, будучи вместе, испытывали утонченное наслаждение, но в то же время они боялись идти дальше, рискуя потерять все, поскольку «железные оковы» брака, на их взгляд, могли убить в них взаимные чувства. Глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придает их привязанности особую чистоту и одухотворенность.

Джуд и Сью были наделены стремлением развить в себе подлинную свободную личность, но в своем возможном развитии они были одиноки и лишены опор. Как утверждает Ж.-П.Сартр, «человек обречен, быть свободным» [6]. *Свобода* предстает в экзистенциализме как тяжелое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Герои Т.Харди стремились сохранить свою подлинность. Ради нее Джуд и Сью вступили в конфликт с христианской моралью, которая лежала в основе общественного сознания викторианского общества, поскольку не желали отказываться от своей индивидуальности, но в конечном итоге это обернулось для них трагическим финалом. Сью Брайдхед гибнет духовно, а Джуд Фаули – физически. Однако, даже после крушения надежд Джуда, разочарований, принижений в социальной жизни он чувствует свою причастность к некоему высшему порядку. В ситуации духовного кризиса у него появляется ощущение неправильности, бессмысленности и недостойности своего бытия. Джуд чувствовал, что «не все ладно в общественном устройстве, которое заставляет отказаться от тщательно продуманных планов и закрывает перед человеком единственную возможность проявить себя существом высшего порядка» [4, с. 60]. Следовательно, в поиске своей подлинности человек может найти основу только в иррациональных силах человеческого сознания, подсказках подсознания, интуиции, безотчетных порывах и рационально неосмысленных решениях, неминуемо приводящих к пессимизму: «история любой жизни есть история поражения». Отсюда появляется мотив абсурдности существования: абсурдно, что мы умираем (Сартр).

В романе «Джуд Незаметный» Томас Харди также поднимает *проблему трагического одиночества*. Известная невозможность в полной мере слиться с другим человеком, передать ему свои переживания и воспринять его чувства, какая-то неустранимая отдаленность людей друг от друга – всегда являлись подлинной трагедией для личности. В творчестве Томаса Харди проблема одиночества переживается в связи с выражением более общего состояния, вызванного отсутствием родственной, не только семейной, среды, близкого по духу коллектива. Это было вызвано, прежде всего, тем, что система человеческих взаимоотношений, существовавшая в патриархальном обществе, была разрушена, а к новым условиям наш главный герой, Джуд, не мог приспособиться; они были для него чужды. Поэтому Джуд стремится попасть в город Кристминстер, который являлся сосредоточием смутных, неопределенных, но тревожно волнующих надежд. Однако, как отмечает современный критик М.В.Урнов, в город Джуд отправляется с внутренним «багажом сельских впечатлений, еще освященных патриархальной традицией» [2, с. 109]. Такие черты характера становятся для него западней и обрекают на поражение в жизненной борьбе. Томас Харди вводит образ «стены», для того, чтобы более ярко подчеркнуть сословные различия, отчужденность городских жителей друг от друга, нежелание понять и принять мысли, чувства и устремления других людей. Он пишет о том, что «лишь стена отделяла его (Джуда) от счастливых сверстников, с которыми он жил одной духовной жизнью, – от тех юношей, что с утра до ночи только и делают, что читают, изучают, запоминают и усваивают. Только стена, зато какая стена!» [4, с. 82] – «Only a wall divided him from those happy young contemporaries of his with whom he shared a common mental life; men who had nothing to do from morning till night but to read, mark, learn, and inwardly digest. Only a wall – but what a wall!» [5, с. 113]. Поэтому у Джуда постоянно присутствовало «странное чувство человека, который движется среди людей, словно привидение, невидимый и неслышимый для них» [4, с. 76]. «Knowing not a human being here, Jude began to be impressed with the isolation of his own personality, as with self-spectre, the sensation being that of one who walked but could not make himself seen or heard» [5, с. 106].

В чистой и подлинной любви к Сью, Джуд надеется преодолеть свое одиночество и абсурдность бытия, найти дорогу к человечеству и смыслу жизни. Но их чувства оказались настолько хрупкими, а обстоятельства столь жестокими, что им так и не суждено было воплотить в жизнь их подлинный союз. В результате жизнь Джуда завершается трагедией – трагедией одиночества. Несмотря на свои чистые помыслы, благородные побуждения и светлые мечты (стремление найти свою подлинную сущность), Джуд так остался непонятым и *незамеченным* миром. К большому сожалению, это трагедия не одного человека, но всего человечества.

Таким образом, в романе «Джуд Незаметный» Томас Харди приходит к выводу о том, что, в конечном счете, все в мире терпит крушение в силу конечности самой экзистенции. Поэтому человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищенности своей любви. Глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придает его привязанности особую чистоту и одухотворенность. Трагическая интонация и общая пессимистическая окраска творчества Томаса Харди являются свидетельством духовного кризиса Викторианского общества.

В XX веке проблемы одиночества, подлинного и неподлинного бытия, свободы и смысла жизни начинают занимать умы и настроения почти всей интеллектуальной элиты Запада. Гениальность Томаса Харди заключается в том, что он одним из первых в английской литературе конца XIX – начала XX века обратил особое внимание на эти экзистенциальные проблемы. Влияние идей Т. Харди можно проследить в творчестве таких известных писателей как Джеймс Джойс, Д.Г. Лоуренс, Дж. Голсуорси, Г. Грин, Р. Олдингтон и др.

Источники и литература

1. История мировой культуры / Под ред. Г.В. Драча, К.В. Королева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 512с.
2. Урнов М.В. Томас Гарди. Очерк творчества. – М.: Художественная литература, 1969. – 151с.
3. Marshall William. The World of the Victorian Novel. – N. Y. – L, 1967.
4. Гарди Томас. Джуд Незаметный / Пер. с англ. Н. Маркович и Н. Шерешевской. – М.: Художественная литература, 1973. – 415с.
5. Hardy Thomas. Jude the Obscure. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1959. – 476 p.
6. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов/ Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990.– 398с.

Волошина О.А.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕХНИКИ ДЖУЛИАНА БАРНСА

Актуальность исследования данной проблемы состоит в том, что постмодернизм сравнительно недавнее явление литературы и потому эта область мало изучена, особенно в плане практического анализа постмодернистских художественных текстов, что обуславливает интерес ученых к многообразию постмодернистских техник письма.

Отрицая следование всякой традиции, постмодерн в своем свободолобии пошел на крайность: стер имена и даты, смешал стили и времена, превратил текст в шизофренистическое приключение, в коллаж анонимных цитат, начал играть с языком вне всяких правил грамматики и стилистики, смешивая и уравнивая святое и греховное, высокое и низкое»[1, с. 329] Суть постмодернизма сводится к «игре с мертвым формами»[2, с. 419], к опровержению самого себя, парадоксальности.

Характерные черты постмодернизма рассмотрел Жан Франсуа Лиотар в работе «Ситуация постмодернизма» он подчеркнул, что существует великое множество языков, а мир – место и способ реализации языковых игр, причем в этих играх не может быть ни победы, ни консенсуса, иначе это будет обозначать конец игры. Цель этой игры заключается в паралогичности. Паралогия – это «противоречивое разумение, призванные сдвигать структуры разумности, как таковые»[3, с. 286].

В современной английской литературе Джулиан Барнс – один из самых ярких представителей постмодернизма. “Хамелеон британской литературы”, так назвала его журналистка Мира Стаут: “Как только вы пытаетесь дать ему определение, он снова меняет цвет”[2, с. 26].

Цель нашего исследования заключается в анализе черт постмодернистской эстетики в произведениях английского писателя Джулиана Барнса «Как все было» и «Любовь и т.д.». На основе полученных результатов мы стремимся выявить особенности постмодернистской техники Джулиана Барнса.

Роман «Как все было» (“Talking it over”) был написан в 1991 г. Английское выражение “to talk smth. over”, использованное Барнсом в заглавии романа имеет несколько значений: подробно обсуждать какую-либо проблему; в напряженном диалоге пытаться найти возможные пути выхода из сложившейся ситуации, как правило – весьма затруднительной для ее участников; убеждать кого-либо в своей правоте и т. д. Таким образом, само название романа, как и его сюжет, предлагает множество интерпретаций.

В процессе исследования нами было выявлено, что Джулиан Барнс использует основные художественные приемы литературы, такие как:

Сложная система субъектов повествования.

Барнс предлагает читателю свободу, он вообще отказывается от авторского слова и предоставляет, таким образом, читателю и персонажам возможность общаться напрямую, без посредника. “Вы должны раз и навсегда усвоить, что жизнь каждого человека уникальна и в то же время вполне заурядна”, – декларирует свое жизненное кредо Джулиан: все, что случается с нами и кажется чем-то необыкновенным, уже сотни раз случалось с другими, и потому надо попытаться как-то это пережить [4, с. 21]. Очень важна и интонация персонажей – почти исповедальная, – которые прямо обращаются к читателям. “Меня зовут Стюарт... Стюарт Хьюз, если полностью”. “Привет. Я Оливер, Оливер Рассел. Сигарету хотите? Нет, конечно, я так и думал. Не против, если я закурю?”[4, с. 6] – так, по-приятельски приветствуя нас и предлагая закурить, появляются главные герои романа. Постепенно мы узнаем о существовании в романе